

— Смелости хватает на воровство, а вот на честность — нет, — Бай Хунци собирался закрыть дверь, но Лун Юйлинь упёрся ладонью и, решительно войдя внутрь, схватил его за запястье. — Аци, выслушай меня.

Бай Хунци оттолкнул его руку и, развернувшись, сердито сказал:

— Объясняй, посмотрим, что ты сможешь сказать.

Лун Юйлинь стиснул зубы, но, глядя на его профиль, вдруг потерял уверенность:

— Я виноват, мне нечего сказать.

Бай Хунци отвернулся:

— Ты не виноват, ты просто подлый.

Лун Юйлинь, задыхаясь от волнения, обнял его сзади и, не находя слов, начал нести чепуху:

— Да, я подлый, и я хочу быть твоей женой, жить с тобой!

Бай Хунци, сжатый в его объятиях, не сопротивлялся. Его сердце было разбито, и он с усталостью в голосе сказал:

— Кому нужна такая неуклюжая жена, как ты? Отпусти.

Лун Юйлинь, приняв его мягкий тон за согласие, с жаром прошептал:

— Не отпущу. Аци, ты, кажется, сошёл с ума. Может, он уже переродился, а ты до сих пор о нём думаешь. Что он тебе такого дал?

Бай Хунци не мог слышать такие слова. Его нервы натянулись до предела, и он, вырвавшись из объятий, крикнул:

— Я не хочу тебя видеть! Убирайся!

Бай Хунци, разъярённый, с набухшими венами на лбу, стиснул зубы и, тяжело дыша, сдержанно сказал:

— Выйди, выйди отсюда.

Лун Юйлинь подошёл и, положив руки на его плечи, с жалостью сказал:

— Аци, прости, мне тебя жаль. Посмотри на себя, во что ты превратил свою жизнь? Он умер, слышишь? Умер!

Бай Хунци полностью потерял контроль. Он схватил стул и ударил им Лун Юйлиня, который не успел уклониться. Бай Хунци, словно обезумев, кричал:

— Убирайся! Я сказал, убирайся!

Лун Юйлинь смотрел на него несколько секунд, не решаясь больше его злить, и, не сказав ни слова, вышел из комнаты.

Бай Хунци запер дверь. Его вещи всегда были в порядке, но он давно не принимал лекарства и не помнил, где лежит флакон. Он перерыл все ящики, нашёл маленький коричневый флакон и, с дрожащими руками, высыпал таблетки в рот, с трудом проглотив их. Затем он рухнул на кровать, тяжело дыша.

Лун Юйлинь стоял за перилами. Вдали ещё горел закат, но перед глазами уже сгущалась тьма. Его мысли разлетались в бескрайнем небе.

Он впервые видел Бай Хунци в таком гневе три года назад, когда тот избил Ань Вэйминя. Сколько это может продолжаться? Лун Юйлинь решил, что должен положить конец этим страданиям, и, если потребуются, выкопать Ань Вэйминя из-под земли, будь он жив или мёртв.

Темнота постепенно сгущалась. Когда открылись ворота, Цзинь Луаньдянь вернулся домой и, увидев Лун Юйлиня, радостно подбежал к нему.

Лун Юйлинь тоже заметил его и спустился вниз.

Цзинь Луаньдянь с улыбкой спросил:

— Старший брат, когда ты вернулся?

— Только что, — Лун Юйлинь, видя его радость, спросил. — Что случилось? Ты так радуешься.

Цзинь Луаньдянь действительно был в хорошем настроении:

— Просто гулял.

Он игриво покачал головой:

— Не шалил, просто встретился со старыми друзьями, поел, выпил, ничего серьёзного.

Лун Юйлинь улыбнулся, а затем спросил:

— Как Аци? Он всё ещё злится?

Цзинь Луаньдянь на мгновение растерялся, его взгляд стал неуверенным:

— Злится? Не знаю, третий брат редко выходит, я не в курсе.

Лун Юйлинь, заметив его смущение, спросил:

— Цзиньцзы, ты что-то скрываешь от меня?

Цзинь Луаньдянь засунул руки в карманы, потирая ладони о ткань, и с тревогой сказал:

— Эх, старший брат, я не могу тебе сказать, боюсь, что ты меня ударишь.

Лун Юйлинь нахмурился:

— Что такое?

Цзинь Луаньдянь опустил голову:

— Старший брат... я дурак, я связался не с тем человеком, и теперь он не отстаёт от меня, постоянно шантажирует. Я не могу всё рассказать...

Цзинь Луаньдянь мог бы выложить всё о Шэнь Хуайчжане и избавиться от его шантажа, но он знал его характер. Обычно он позволял ему держать себя в узде, но если бы всё вышло наружу, Шэнь Хуайчжан стал бы ещё более жестоким, даже гордился бы этим, придумывая новые зловещие планы и открыто их осуществляя. Он был хуже ядовитой змеи или дикого зверя.

— Старший брат, ты не представляешь, какой он бесчеловечный. Его молочный брат, с которым он вырос, хотел жениться и жить спокойно, но он не позволил, и годами колот ему морфин. Разве это не убийство?

— И ещё... его младший брат, который жил нормально, вдруг умер после того, как он побывал на его празднике. Это же его родной брат.

Цзинь Луаньдянь, сжимая брови, выложил всю правду, словно вырывая её из глубины души:

— Старший брат, у меня нет выхода. Шэнь Хуайчжан держал меня в плену на арене, периодически бросая на ринг, чтобы я рисковал жизнью. Только сейчас он отпустил меня. И он всегда угрожал мне тобой, говорил, что заберёт тебя в свою армию и будет мучить, как захочет.

Лун Юйлинь видел Шэнь Хуайчжана, того самого, который с достоинством стоял рядом с Тан Хуаньхоу, вежливо разговаривая с людьми. Юэ Гуаньшань даже шутил, что у него были влажные глаза феникса и лицо вдовы. Из-за такой привлекательной внешности, но строгого и серьёзного поведения, он действительно напоминал молодую вдову.

Лун Юйлинь видел, как он разговаривал с Ли Цзинчэном, и в нём было что-то от учёного генерала. Слова Цзинь Луаньдяня шокировали его, и он едва мог поверить, что такой человек существует.

Цзинь Луаньдянь схватил руку Лун Юйлиня и умоляюще сказал:

— Старший брат, я говорю правду, поверь мне.

Лун Юйлинь, оправившись от шока, почувствовал гнев:

— Ты говоришь, что этот Шэнь так с тобой обращался!

Цзинь Луаньдянь, с оцепеневшим мозгом, выложил все свои обиды:

— Я не мог сопротивляться, не мог убежать. Он заставил меня подписать кабальный договор и согласие на смертельный поединок, а ещё требовал, чтобы я спал с ним. Когда я отказывался, он бил меня, кусал, душил и ругался!

Лун Юйлинь пришёл в ярость. Семья Лун вырастила Цзинь Луаньдяня не для того, чтобы его унижали и мучили.

— Чёрт возьми! — Лун Юйлинь, словно обезумев, не знал, что делать: утешить Цзинь Луаньдяня или найти Шэнь Хуайчжана и разорвать его на части.

Его грудь тяжело вздымалась, и он едва мог смотреть на лицо Цзинь Луаньдяня. Он не смог защитить младшего брата, и тот пережил такие ужасы.

Он не мог просто выбежать на улицу, потому что не знал, где находится Шэнь Хуайчжан. Не имея выбора, он обнял Цзинь Луаньдяня, крепко сжал его и, стиснув кулак, ударил его по спине, с болью и гневом сказав:

— Почему ты раньше не сказал мне!

Теперь, внезапно освободившись, Цзинь Луаньдянь почувствовал нереальность происходящего. Удар Лун Юйлиня вернул его к жизни, и он обнял его за талию, продолжая говорить:

— Старший брат, я боялся, боялся, что он отомстит. Это он... он...

Цзинь Луаньдянь замолчал, не решаясь сказать, что Шэнь Хуайчжан изнасиловал третьего брата. Лун Юйлинь снова ударил его, с гневом сказав:

— Больше никогда не скрывай от меня ничего!

Цзинь Луаньдянь чувствовал, что его позвоночник сломан, и, обмякнув, прижался к его груди, короткие волосы щекотали его шею:

— Старший брат, я больше никогда не хочу тебя покидать.

Кулак Лун Юйлиня превратился в нежное поглаживание:

— Хорошо, хорошо.

<http://bllate.org/book/15577/1386886>